

№ 49 (58в) февраль 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ОТВЕТНЫЙ ДАР

Христово «мужайтесь: Я победил мир...» – человеку дано это Божественное задание, обетование и утешение. И, бывает, только оно, последнее – согревает и оберегает душу от пропасти, когда земной падший, бранный и недужный мир раз за разом злобно, или расчётливо, или почти равнодушно – разрушением и болью являет духу материальное основание своего забывшего о Боге ничтожного бытия.

Земное существование станет красивым, если труд большинства людей возвысится до творчества – и всего лишь... Поднимая тварный мир до творения, Бог оставляет в утешение людям Свой Дух, – и оттого ясно, что смысл жизни человеческой в одном: выдержать всё до конца и явить миру Славу Божию через само своё ничтожество и терпение. Потому так часто: чем более ничтожества в жизни внешней – тем богаче и напряжённее, тем выше жизнь внутренняя – жизнь духа. И тем явленнее в ней Слава Божия.

Русская идея есть верность духовному – верность безоглядная, беззаветная, подвижническая; в ней горение духа несопоставимо с тлением плоти и косноступью мира. И подвиги веры, и смиренное отречение государя-страстотерпца, и духовное скоморошество юродивых Христа ради, до самой могилы – такое духовное горение... С той степенью свободы от прикладного мирского распорядка, когда всей жизнью своею – и славой, и унижением без рассуждения и страха – чистым сердцем доказывается, проявляется наше человеческое сыновство Богу... А вовсе не «трын-трава», в чём обвиняют русских, не понимая глубины этой потаённой внутренней идеи: отрешения от себя, от своей личности – во Имя Господне. Вот чем живёт наш мир.

Но тогда, в этом смысле, противники Божии – тварные создания, людишки, неправо захватившие власть и посты, дающие деньги в рост... Те, что, противопоставляя себя Творцу, не возвеличивают Славу Господню,

не смиряются – но пытаются «блистать», сбивая ложным, мертвенным блеском этим с пути Славы Божией (как идеи о мире) – и других. Ибо сказано, что Слава Его в немощи совершается.

Увечные, убогие, скорбящие прославляют Бога уже своим терпением, перенесением скорбей. Они могут быть оценены (иной суд Божий, и иной – человеческий...) и возвышены даже более сияющего поэзией гения. В нищем калеке страждущий и любящий Бог, способный жить даже и в таком ничтожестве, умалняется до великой степени смирения... Сомневающийся, падающий и встающий – в Божьих Очах, в Его Духе, возможно, выглядит куда прекраснее, чем самодовольный фарисей, прочно утвердившийся в своём расписании жизни... Вот откуда это: «Друг, как ты попал сюда не в брачных одеждах?».

Долг жизни нашей – терпеть и благодарить за всё. Любой протест против жизни – убийство и самоубийство паче прочего – прямой вызов Богу. И вся земная сила человека, как у древнего Антея – от земли. В тепле от земли, в кормлении с неё скрыт огромный смысл: прекратится забота о кормлении с земли – прекратится и духовный рост – следствие страданий. Искренность поиска Бога как раз и обеспечивает страдания, голод, раны... Искания – и муки. Так настрадавшееся сердце человеческое ищет сердца сочувствующего. Только любовь – Любви взамен, и ничто вместо неё не удовлетворит сердце. Отсюда столько несчастий и недоразумений...

Сама человеческая жизнь есть уже выражение Славы Божией, и задача жизни – преобразиться от славы к славе. Человек должен возратить Богу Славу – в сиянии. Долг наш – одаривать Бога добром, и добро вернётся семикратно. Но важно также, чтобы и Бог принял дары Любви от человека. А вот тут уже не обойтись без Благодати, стяжание которой и есть, по мысли преподобного Серафима Саровского, главный смысл нашего бытия.

Василий Киляков

ЛЕГЕНДА О МОЖАЙСКОМ ДЕСАНТЕ

Советский лётчик, совершавший разведывательный полёт над территорией противника, во время возвращения заметил колонну немецкой бронетехники, двигающуюся к Москве. Выяснилось, что на пути вражеских танков нет ни заградотрядов, ни противотанковых средств. Было принято решение выбросить десант перед колонной.

На ближайший аэродром привезли полк сибиряков, построили, предложили добровольцам прыгнуть с самолёта в снег и остановить врага. Причём предупредили сразу, что прыгать придётся без парашютов с брьющего полёта прямо перед колонной. Это был не приказ, а просьба, но шаг вперёд сделали все...

Впечатляют и наполняют сердца гордостью за русских воинов строки из романа Юрия Сергеева «Княжий остров»: «Немецкая колонна ходко неслась по заснеженному шоссе. Вдруг впереди появились низко летящие русские самолёты, они словно собирались приземляться, стлались над сугробами, сбросив до предела скорость, в десяти-двадцати метрах от поверхности снега, и вдруг посыпались гроздьями люди на заснеженное поле рядом с дорогой.

Они кувыркались в снежных вихрях, а следом прыгали всё новые и новые бойцы в белых полушубках. И казалось врагу, охваченному паническим ужасом, что не будет конца этому белому смерчу, этой белой небесной реке русских, падающих в снег рядом с танками за куветом, встающих живыми – и с ходу бросающихся под гусеницы со связками гранат... Они шли как белые привидения, поливая из автоматов пехоту в машинах. Выстрелы противотанковых ружей прожигали броню, горело уже несколько танков. Русских не было видно в снегу, они словно вырастали из самой земли: бесстрашные, яростные и святые в своём возмездии, неудержимые никаким оружием...

Бой кипел и клокотал на шоссе. Немцы превосходили числом и вооружением и наконец, казалось им, перебили почти всех десантировавшихся и уже радовались победе, увидев догнавшую их новую колонну своих танков и мотопехоты. Но вот опять волна русских самолётов выползла из-за леса, и из них хлынул белый водопад свежих бойцов, ещё в падении поражающих врага...».

Немецкие колонны были уничтожены, только несколько броневиков и машин вырвались из этого ада. Они помчались назад, неся смертный ужас и мистический страх перед бесстрашием, волей и духом русского солдата. После выяснилось, что при падении в снег погибло двенадцать процентов десанта. Остальные приняли неравный бой.

Невозможно представить ни немца, ни американца, ни англичанина, добровольно без парашюта прыгающего на танки. Помогимся за наших ребят...

СМЕРТЬ

*Есть так много жизней достойных,
но одна лишь достойна смерти:
лишь под пулями в реках спокойных
веришь в Знамя Господне – Твердь.
И за это знаешь так ясно,
что в единственный строгий час –
в час, когда, словно облак красный,
милый день уплывёт из глаз –
Свод Небесный будет раздвинут
пред душою, и душу ту
белоснежные кони ринут
в ослепительную высоту.*

*Там Начальник в ярком доспехе,
в грозном шлеме звёздных лучей...
И к старинной бранной потехе
огнекрылых зов трубачей.
Но и здесь, на земле, не хуже
та же смерть – ясна и проста:
здесь товарищ над павшим тужит
и целует его в уста.
Здесь священник в рясе дырявой
умиленно поёт псалом,
здесь играют марш величавый
над едва заметным холмом...*

Николай Гумилёв

ВОИНЫ – ГЕРОИ НАШИХ ДНЕЙ

25 лет назад, 15 февраля 1989 года
советские войска окончательно покинули Афганистан

Александр Григорьевич Мироненко родился в Душанбе. Выполняя интернациональный долг, участвовал в боевых действиях в Афганистане, был заместителем командира взвода разведроты. Он героически погиб 29 февраля 1980 года, когда прикрывал отход группы боевых товарищей. Истекая кровью, тяжело раненный Александр разил превосходно вооружённых душманов из автомата и гранатами. В плен не сдался... Посмертно гвардии старшему сержанту А.Г. Мироненко присвоено звание Героя Советского Союза.

КОНТРОЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Трижды Герой Советского Союза Маршал авиации Иван Никитович Кожедуб совершил триста тридцать боевых вылетов.

В ста двадцати воздушных боях он сбил шестьдесят два самолёта противника, среди них: семнадцать пикирующих бомбардировщиков Ju-87; шестнадцать истребителей Vf-109 и 21 Fw-190; три штурмовика Hs-129; два бомбардировщика Ju-88 и He-111; один реактивный истребитель Me-262 и два сбитых в 1945 году самолёта P-51 «Мустанг» ВВС США, которые атаковали его, приняв за немецкий самолёт...

Первое звание «Героя Советского Союза» Ивану Кожедубу было присвоено 4 февраля 1944 года за 146 боевых вылетов и 20 сбитых самолётов противника.

Второй медали «Золотая Звезда» Кожедуб был удостоен 19 августа 1944 года за 256 боевых вылетов и 48 сбитых самолётов противника. Третью «Золотую Звезд» Героя Кожедуб получил 18 августа 1945 года за высокое воинское мастерство, личное мужество и отвагу, проявленную на фронтах войны.

За всю Великую Отечественную войну Кожедуб ни разу не был сбит. Он был отличным стрелком и предпочитал открывать огонь на двухстах-трёхстах метрах, крайне редко сблизаясь на меньшую дистанцию.

ЛИЧНЫЙ САМОЛЁТ МАТРЁНЫ ЯКОВЛЕВОЙ

Рассказ о поступке простой крестьянки из села Буб Пермского края передают из поколения в поколение.

Во время Великой Отечественной войны Матрёна Ивановна Яковлева продала всё, что имела: дом, скотину, вещи и пришла в сельсовет с мешком денег со словами: «Вот, возьмите. Мне говорили, что этих денег на самолёт должно хватить. Купите на них самолёт. У меня сынки воюют, надо помочь». Всё до последней копейки Матрёна перечислила в Фонд Обороны для покупки боевого самолёта.

Самолёт купили. Сыновья с войны не вернулись, ни один. Её муж, Сергей Семёнович, вернулся с фронта, но раненый, с немецкой пулей в груди – и умер через несколько лет.

А всю оставшуюся жизнь труженица Матрёна Ивановна жила в домах односельчан по очереди. Все считали за честь, если женщина гостила в их доме. Матрёна Ивановна прожила долгий век и умерла в 1995 году в возрасте 101 года, причём до последнего дня работала в огороде и ухаживала за скотиной. Деньги на памятник Матрёне Яковлевой – а требовалось более миллиона рублей – собирали все жители Пермского края. И к одной из годовщин начала войны – 22 июня – он украсил главную площадь села Буб. В день открытия памятника местные непрерывно несли к нему цветы...

Памятник представляет собой скромно одетую сидящую женщину. Это Матрёна Ивановна: голову по-крестьянски покрывает платочек, руки сложены на коленях. А над нею, на заднем плане – самолёт, тот самый, на который ушли все её деньги...

У СЕВЕРНОГО КРАЯ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Только побывав в тесном кругу паломников, начинаешь понимать, почему на Руси так любили странников. Чего только не услышишь от путешествующих по святым местам!.. Поневоле проникаешься чувствами, согревающими душу, и с воодушевлением отправляешься в путь.

Путь на Кольский полуостров... Здесь потаённая древность крепко-накрепко переплетена с нашей современной действительностью. В долгой дороге на Север наблюдаешь за изменением природных ландшафтов, да и архитектура незаметно меняется, из бетонно-блочной чудесным образом превращаясь в сказочно-деревянную...

Первая большая остановка – монастырь преподобного Варлаама Хутынского, в миру Алексия. Он жил в XII веке, и долгие годы провёл в Новгороде. По смерти родителей, раздав своё имущество бедным, Алексей удалился от мира, приняв постриг с именем Варлаам, и в поисках совершенного уединения поселился в глухой местности, которая в народе пользовалась худой славой. Собственно, отсюда и название – Хутынь. Однако сейчас никому и в голову не придёт назвать святую обитель нечистым местом: благодаря подвижнической жизни Варлаама здесь каждый уголок пропитан Божьей Благодатью. Вот небольшой холмик. По преданию, отшельник шапкой наносил целую гору земли, которая и сохранилась до наших дней...

Недалеко от этого места покоятся останки великого русского поэта Гаврилы Романовича Державина. На закате своей земной жизни Державин переписывался с нашим славным земляком, митрополитом Евгением Болховитиновым и посвятил ему два стихотворения: «Жизнь Званская» и «Евгению». А Болховитинов, в свою очередь, написал стихотворение «Евпраксия», посвятив его Гавриле Романовичу.

В 1761 году Хутынский монастырь определили для жительства новому иерарху Новгородской епархии Тихону. Именно отсюда через два года он отправится в Воронеж и своими неустанными трудами прославится как святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец. На рубеже XVIII и XIX веков воронежский епископ Арсений (Москвин) также прибыл к нам из Варлаамовой обители. Арсений дружил с героем Отечественной войны 1812 года атаманом Платовым и являлся яростным борцом с донскими дуборами.

Великий Новгород... Лениво течёт серый Волхв; суров и грандиозен стоящий над ним кремль. Строга красота новгородских храмов с неувядающей славой Софии Новгородской. Здесь ничего не надо говорить,

лучше созерцать молча. Новгородская земля дала нам воронежского архиепископа Тихона IV, который в 1920 году принял мученическую смерть: его повесили в Воронеже на Царских Вратах Благовещенского собора...

По дороге на Тихвин меняется и природа: берёзы становятся выше и тоньше, а растения, что у нас не больше полевых цветов, здесь принимают гигантские размеры. Тихая русская речка Тихвинка, на берегу которой вот уже полтысячи лет стоит Тихвинский Богородицкий мужской монастырь. Между прочим, в конце XVII столетия игуменья Воронежского Покровского женского монастыря Иулиания (Прибыткова) была отправлена сюда на послушание, а ещё в 1631 году монахи Тихвинского Богородицкого монастыря основали одноимённую обитель на территории современной Липецкой области в нынешнем райцентре Доброе.

В самом сердце монастыря, в Успенском соборе, находятся две великие русские святыни – иконы Божией Матери «Тихвинская» и «Старорусская». «Тихвинский» образ – очень древний, издавна охранявший наши северные рубежи – после многолетнего пленения вернулся в Россию. «Старорусская» же икона представляет собою увеличенную копию «Тихвинской», и попала она в обитель из Старой Руссы. Она также пострадала в своё время: с неё в лихие богоборческие годы сорвали сребропозлащенную ризу, однако сам образ чудом уцелел. Наверное, сорвать «одежду» со святыни равносильно сдиранию кожи со своего ближнего...

Внутреннее пространство Успенского собора словно вмещает два мира: тяжёлые оклады, оплывшие свечи, мерцающий по фрескам свет... За ним же – мир иного порядка, полный таинственной тишины и высоты – того, к чему так стремится человеческое духовное естество, вспоминая о своём изначальном предназначении. И «Старорусская» икона Божьей Матери – как окно в это инобытие.

Совсем иначе воспринимается монастырь Александра Свирского, расположенный на местности со звучным именем Лодейное поле: как в старые добрые времена, под колокольный звон неистощимо течёт сюда поток паломников. Белокаменные стены обители бесстрастно глядят в безмятежное зеркало Рошинского озера, прямо у коричневой «торфяной» воды растут мощные папоротники... В обители почивают нетленные мощи великого православного подвижника Александра Свирского.

Иногда возникает мысль: а почему вообще мощи нетленны? Может, это лишнее напоминание о том, что мы, люди, были когда-то бессмертны? И примерное,

богоугодное житие людей, близких к святости, проявляет некую грань нашего утраченного бытия?

В Свирском монастыре есть один из многочисленных списков с чудотворного Богородичного образа «Утоли моя печали». Празднование этой иконе совершается ежегодно **7 февраля**, и этот же день – память исповедников и мучеников Воронежских, среди которых поминают загубленного бесовской властью священника села Плотавы Иакова Владимировича. В 1930 году в Плотаве секретарём сельсовета работал дальний родственник убиенного священника – Иван Яковлевич Владимиров. Он был осуждён на пять лет и отправлен в Свирские лагеря на Лодейное поле, а после заключения вернулся в Воронеж. Нет, на этом свете случайностей не бывает!..

Позади край лесных озёр, мифов и водопадов: Карелия, Беломорская Кемь, город-порт Мурманск. Вот оно, Заполярье. Карабкаемся на макушку земли. Впереди могуче дышит седой океан, со всех сторон – сопки и огромные валуны. Край Земли Русской и земли вообще, там, за ним – Вселенная...

Посёлок Печенга, а в нём – самый северный монастырь России, Трифонов Печенгский. Святая обитель на самой вершине земли: наши земляки-паломники оказались первыми, кто смог сюда добраться. Печенгский монастырь был образован в 1533 году преподобным Трифоном и на века стал оплотом Православной Веры на русских ледовитых рубежах. В конце XVI века обитель была уничтожена разбойничьим отрядом финских наёмников, и эта трагическая страница осталась в народной памяти. Только в XIX веке возрождённый ранее в городе Коле монастырь вернулся в Печенгу. Много с тех пор пришлось пережить святой обители: и передачу полуострова Финляндии, и эмиграцию на Новый Валаам, и не одну войну. Тяжко и трудно – но есть Вера, для которой не существует преград...

Вновь возрождённый с 1997 года Трифонов Печенгский монастырь сейчас находится в чудом уцелевшем деревянном храме Рождества Христова. Что это? Плод глубокой сердечной молитвы или Промысел Божий? Наверное, и то, и другое вместе.

Игорь Маркин

Михаил Нестеров. Святой Зосима. (1890-1891 гг.)

ВРЕМЯ ВЕЧНОЙ МЫСЛИ

Рождественский пост прошёл. Осталось ощущение, что всё время этого поста я был причастен строгому и одновременно величественному течению вечной мысли – молитвы. Осталось чувство прикосновения к тайне – чувство, близкое к созерцанию. Голодовка – совсем не то. В голодовке человек настолько немощен, что болезненно жаждет сытости, насыщения... Пост – дело другое: тут побеждаешь себя, свою немощь. Это воспитывает тело, но ещё более – душу. По посту уже не сомневаешься, что – вот она, душа, тут и есть. Имеется. О таковой и говорить важно. В то время как в обыденной жизни душа скрыта всегда под лаком привычки, желаний, прихоти...

Василий Киляков

* * *

*Тёмный ельник снегами, как мехом,
опушили седые морозы,
в блёстках инея, точно в алмазах,
задремали, склонившись, берёзы.
Неподвижно застыли их ветки,
а меж ними на снежное лоно,
точно сквозь серебро кружевное,
полный месяц глядит с небосклона.*

*Высоко он поднялся над лесом,
в ярком свете своём цепенея,
и причудливо стелются тени,
на снегу под ветвями чернея.
Замело чащи леса метелью, –
только выются следы и дорожки,
убегая меж сосен и ёлок,
меж берёзок до ветхой сторожки.*

*Убаюкала вьюга седая
дикой песнею лес опустелый,
и заснул он, засыпанный вьюгой,
весь сквозной, неподвижный и белый.
Спят таинственно стройные чащи,
спят, одетые снегом глубоким,
и поляны, и луг, и овраги,
где когда-то шумели потоки.*

*Тишина, – даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
пробирается волк по сугробам
осторожным и вкрадчивым шагом.
Тишина, – а, быть может, он близко...
И стою я, исполнен тревоги,
и гляжу напряжённо на чащи,
на следы и кусты вдоль дороги.*

*В дальних чащах, где ветви и тени
в лунном свете узоры сплетают,
всё мне чудится что-то живое,
всё как будто зверьки пробегают.
Огонёк из лесной караулки
осторожно и робко мерцает,
точно он притаился под лесом
и чего-то в тиши поджидает.*

*Бриллиантом лучистым и ярким,
то зелёным, то синим играя,
на востоке, у трона Господня,
тихо блещет звезда, как живая.
А над лесом всё выше и выше
всходит месяц, – и в дивном покое
замирает морозная полночь
и хрустальное царство лесное!*

Иван Бунин (1886-1901 гг.)

ЖИЗНЬ – РОДИНУ, ДУШУ – БОГУ, ЧЕСТЬ – НИКОМУ

* * *

*Ты говоришь: здесь всё – не так,
здесь русским жизни нет.
Но знаешь, брат, каков казак,
таков и белый свет.*

*Иль за беспамятством времён
утрачен крови пыл?
Не помнишь даже, что рождён
в роду казаком был!..*

*Забыл, что прадед твой и дед
смотрели гордо вдаль –
и русских праведных побед
они ковали сталь.*

*Ты от безвыходности пьян,
и голос властный стих.
А на полях шумел бурьян,
когда продали их...*

*Теперь какой-то чуженин
здесь «бизнес» свой вершит –
хозяин пахотных равнин...
А ты, казак – наймит.*

*Очнись!.. недоля – грозный знак,
чтоб стал другим в ответ.
Ведь, знаешь, брат, каков казак –
таков и белый свет.*

Марина Струкова

Павел Рыженко. Прощание Государя с конвоем. (2004 г.)

«Там среди шумного моря вьётся Андреевский стяг, бьётся с неравною силой гордый красавец «Варяг», – так пели, поют и будут петь. 9 февраля исполнилось сто десять лет со дня бессмертного подвига русского крейсера «Варяг». Дата конкретная, но подвиг этот не принадлежит времени, ибо вечен и навсегда запечатлён в душе нашего народа.

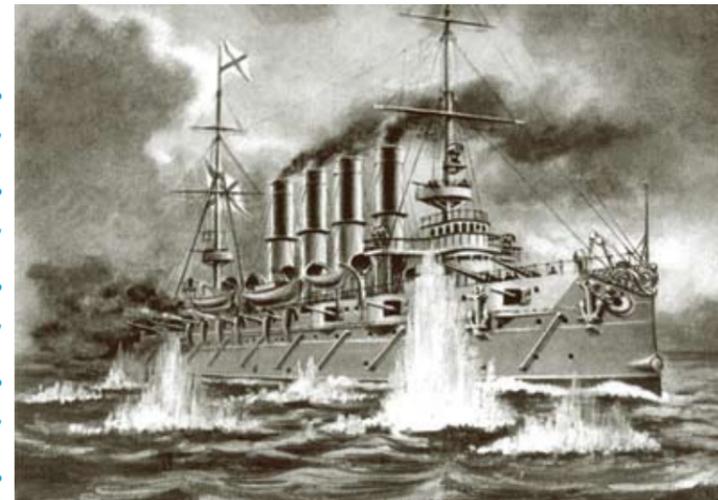
В январе 1904 года Япония объявила России войну. Один из лучших крейсеров русского флота «Варяг» тогда стоял на рейде в корейском порту Чемульпо. Командир корабля, капитан первого ранга Всеволод Фёдорович Руднев получил от японского контр-адмирала Уриу ультиматум: покинуть порт, в противном случае судно будет атаковано прямо на рейде. Офицеры «Варяга» принимают решение прорываться в Порт-Артур. Крейсер снялся с якоря и вместе с канонерской лодкой «Кореец» вышел в море. На иностранных судах, что стояли вместе с «Варягом», нашим кричали «Ура!..» и музыка играла русский гимн.

А японская эскадра в числе шести крейсеров и восьми миноносцев уже поджидала русских. Когда «Варяг» достиг зоны видимости японцев, с их флагмана «Асама» раздался выстрел. Позднее японцы уверяли, что это было предложение к сдаче, но с «Варяга» им не ответили. Всё верно, наш корабль шёл совсем не сдаваться.

И бой грянул. Русский крейсер сражался, как мог – один против четырнадцати!.. Снаряды противника бомбардировали его, нанося множество повреждений. Появились убитые и раненые. Однако варяжцы, презрев смерть, продолжали биться. Среди сражавшихся были и наши земляки. На грот-марсе пал в бою уроженец Павловского уезда комендор мелкокалиберного орудия Михаил Авраменко. Тяжело ранен на шканцах матрос Анисим Лесников, родом из Бирюченского уезда. Больше повезло воронежскому мещанину Митрофану Глуценко – его всего лишь легко «зацепило» на баке.

Русский крейсер тоже нанёс врагу ощутимый урон. Потоплен японский миноносец, на «Асаме» возник пожар, получивший пробоину крейсер «Такачихо» позднее затонул в море, ещё на одном крейсере от точного попадания нашего снаряда произошёл взрыв...

Но всё сильнее был огонь японцев, и в левом борту «Варяга» образовалась серьёзная подводная пробоина. Один за другим, не покидая своих боевых постов, гибли кочегары. До последнего бросали в топку уголь Тимофей Струков (уроженец Старой Ведуги) и Василий Гридишкин (тоже выходец из Землянского уезда). На следующий после боя день от полученных ран скончался богучарец Андрей Фирсов...

Мужество и духовная стойкость русских моряков известна иностранцам. И здесь особо следует сказать о корабельном священнике, однофамильце капитана «Варяга» иеромонахе Михаиле Ивановиче Рудневе. «На гражданке» он служил в одном из храмов города Черни, что на Орловщине. На «Варяге» же Рудневу поручили вести духовно-нравственные беседы с морскими чинами учебно-артиллерийского отряда (корабельный храм крейсера располагался рядом с лазаретом, аптекой и камбузом, а храмовый иконостас был изготовлен в Петербургском Ново-Девичьем монастыре). Во время боя под шквальным огнём отец Михаил на залитой кровью палубе напутствовал умирающих, воодушевлял сражавшихся. За проявленное мужество иеромонах Руднев награждён наперсным крестом на георгиевской ленте и орденом «Святого Георгия» IV степени.

Сильно израненный, наш крейсер вышел из-под огня и вернулся в порт. После осмотра судна стало ясно: в таком состоянии «Варяг» не сможет продолжать бой. Не желая сдаваться, общее собрание офицеров решил потопить «Варяг», «Корейца» взорвать, а оставшуюся команду вывезти на иностранные суда. Когда все кингстоны были открыты, и «Варяг» стал наполняться водой, последним, по морскому обычаю, корабль покинул его капитан Всеволод Руднев.

После долгого путешествия чуть ли не вокруг света команда «Варяга» вернулась на родину уже овеванная славой. Первая группа на пароходе «Малайя» прибыла в Одессу в марте 1904 года. На борту парохода «Святой Николай» встречал героев священник приморской церкви Атаманский, вручивший старшему офицеру «Варяга» образ святого Николая Угодника. Затем на городской площади был отслужен молебен. Среди прочих варяжцев участниками торжества стали уроженец Коротояжского уезда Илья Котов, землянец Федор Сапрыкин и воронежец Николай Максимов.

У кораблей, как и у людей – своя судьба. В 1905 году японцы достали затонувший крейсер, и с именем «Соя» он долго ходил под флагом Страны Восходящего солнца. Однако героический русский крейсер и чужбина – понятия несовместимые. Ещё когда в 1900 году «Варяг» достраивался на верфи в Филадельфии, его матросы пожертвовали средства на возводимый там же православный храм святого Андрея Первозванного. И небесный покровитель Русского флота не оставил их. Корабль вернулся в Россию в 1916 году. На нём был вновь поднят Андреевский флаг, совершенно освящение судна и отслужена панихида по всем погибшим морякам Порт-Артурской эскадры. Под прежним именем «Варяг» был включён в состав флотилии Северного Ледовитого океана.

После октября 1917-го его отправили на ремонт в Англию, и за отказ СССР платить по царским долгам «Варяг» был продан на слом германским фирмам. Однако во время буксировки легендарный корабль попал в шторм и затонул в Ирландском море. Не мог он не затонуть, ибо одна из записей его вахтенного журнала гласила: «Жизнь – Родине, душу – Богу, честь – никому».

По-разному сложились судьбы тех, кто сроднился с «Варягом». Иеромонах Михаил Руднев по списанию на берег стал священником морской Богоявленской церкви. Внук отца Михаила, Милий Руднев, тоже стал священником. Известно, что до 1998 года он служил в Вознесенском храме города Краснодара... В Воронеже на углу улиц Плехановская и Кольцовская стоит здание, которое когда-то называли «Дом старых большевиков». В этом доме долгое время проживал матрос с «Варяга» Максим Третьяков. Участник боя у Чемульпо, уроженец Подгоренского района Василий Федотович Бакалов, отец восьмерых детей, пережил Великую Отечественную... Сам каперанг Руднев завершил свой век в родном имении Тульской губернии. Поистине, промыслительна судьба этой славной фамилии. Предок Всеволода Фёдоровича служил боцманом на боте ещё в русско-турецкую войну 1737 года. В одном из боёв, окружённый турецкими галерами, он взорвал бот, как и его потомок, не сдавшись неприятелю. А внук командира «Варяга» Никита Пантелеевич Руднев, проживающий ныне во Франции, десять лет назад принимал участие в подъёме останков легендарного судна...

Игорь Маркин

ТО, ЧТО ДЕЛАЕШЬ – ПОЧИТАЙ ДОЛЖНЫМ

Не присваивай себе права на услышание... Прислушайся к молитве как никакого внимания не достойный и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу – по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я и то, и то сделал; подай же мне то-то... Всё то, что б ты ни делал, почитай должным: ты должен был всё это сделать. Если бы не сделал – подвергся бы наказанию, а что сделал – тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон, фарисей перечислил свои права на услышание – и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он делал так, как говорил – так и следовало ему поступать. А худо то, что он выставил это как нечто особенное, тогда как, сделавши то, и думать о нём не следовало. Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха!

Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца – редко кто не бывает таким... Ибо отчего плохо молятся? Оттого что чувствуют себя и без того в порядке находящимися перед Богом.

Феофан Затворник.
«Мысли на каждый день года»

НЕ СБИТИ С ОСИ

Если колесо сойдёт с оси, то продолжает вращаться без цели. Так и люди: сойдя с оси Божией гармонии, они мучаются. В старину люди страдали от войны – сегодня они страдают от цивилизации.

Настоящая чистая радость обретается близ Христа. Соединившись с Ним в молитве, ты увидишь свою душу наполненной...

Если мы видим человека, страдающего от сильной душевной тревоги, огорчения и печали, несмотря на то, что у него есть всё, чего ни пожелает душа – то надо знать, что у него нет Бога.

Мирские радости не заряжают человеческую душу, а лишь засоряют её. Ощувив духовную радость, мы не захотим радости вещественной...

Старец Паусий Святогорец (1924-1994)

Всеволод Иванов. Легенда о монахе Сергии. (2006 г.)

НЕ СМОТРИ НА ВИНО, КАК ОНО ИСКРИТСЯ В ЧАШЕ...

В книге «Деяний святых апостолов» говорится, что когда апостолы по действию Святого Духа стали на разных языках проповедовать Слово Божие, то некоторые, «насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» [2, 13]. В этих кратких словах прикровенно объясняется причина той ужасной духовной болезни, которая называется пьянством. Болезни именно духовной.

Попробуем разобраться. Действие Святого Духа принимают некоторые за действие хмельного напитка. Как известно, выпивший человек чувствует себя раскованно, свободно вступает в общение; он весел, бесстрашен, от него отступает всякая житейская суета. Очевидно, что-то подобное этому усмотрели тогда и в апостолах, в их дерзновении, в их смелости, в их открытости. Оказывается, внешне действие вина и действие Благодати подобны. Разница в том, что Святой Дух действует могущественно и самовластно как Бог, а вино лишь на время дарит иллюзию свободы и удовольствия, чтобы потом, опустошив душу, оставить человека беззащитным и слабым – лицом к лицу с той же, не изменившейся жизнью. И вот, человек снова ищет забытья, ухода от проблем; ищет лёгкости и невесомости.

И то, что можно получить от Духа Святого, человек, как будто, быстрее и проще получает от спиртных напитков. С той только разницей, что если Дух Святой подаёт человеку полноту и радость бытия, то спиртное – только видимость этой полноты и радости.

Стремление к счастью, глубокая неудовлетворённость жизнью, неосознанная тоска по потерянному Раю – вот причины, толкающие человека к спиртному. Эта глубинная, неосознанная тоска – общий удел всего грехопадшего человечества, и потому пьют все: и богатые, и бедные, и учёные, и неграмотные, различаясь только качеством напитков.

«Зелёный змий» не приносит ни счастья, ни радости. Вместо них он приносит разбитые семьи и детей-калек, автодорожные происшествия и производственные травмы. Он, «змий», делает так, что, по словам святителя Василия Великого, «упившиеся ищут в мужском теле женского, и в женском – мужского».

Святой апостол Павел перечисляет пьянство в ряду с такими грехами, как блуд, идолослужение, мужеложство, рукоблудие, воровство [1Кор. 6, 9]. Действительно, статистика говорит, что большинство преступлений совершается под воздействием спиртного, а жизнь показывает, что алкоголь торит дорогу и растлениям, и изменам, и прочим непотребствам, которые перечисляет апостол.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что пьяный хуже бесноватого, ибо бесноватого мы жалеем, а от пьяного отворачиваемся. Пьяный неразумнее животного, ибо те знают меру, а пьяный переступает все рамки и все границы. Пьяный жалок больше мёртвого: тот лежит без чувств и не делает ни добра, ни зла. А этот способен только на зло...

Обличительные цитаты можно продолжать бесконечно. Ту же мысль о пьянстве как об ошибочном стремлении к блаженству

находим у Шарля Бодлера – поэта печально известного и жизнью, и творчеством. Он пишет: «Человеческие пороки доказывают неудержимое влечение человека к Бесконечному... Человек захотел создать себе Рай при помощи фармацевтических средств и возбуждающих напитков, уподобляясь маньяку, который вздумал бы заменить солидную мебель и настоящие сады рисунками на холсте, вставленными в рамы».

Если согласимся с тем, что пьянство вырастает из духовной пустоты и неудовлетворённости, то придём к мысли о том, что нет иного способа победить пьянство, как только приобщиться к истинно-духовной жизни, прийти к Источнику Жизни – Богу и от Него наполниться Блаженством настоящим, а не иллюзорным. Подтверждение этой мысли находим у апостола Павла: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (по церковнославянски: «в нем же есть блуд»), но наполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными...» [Еф. 5, 18-19]. Здесь, как видим, «упиванию вином» противостоит «исполнение Духом». Ту же мысль влагает в наше сердце и Господь, говоря: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягались объедением, и пьянством, и заботами житейскими». И, как противоядие: «Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь» [Лк. 21, 34, 38].

По опыту жизни видим, что ни плачущие дети, ни крики домашних, ни крайняя бедность, ни долги, ни расстройство здоровья – ничто не удерживает от вредоносного зелья. Душу, поработённую пьянством, может исцелить только Всесильный Дух Святой. Но как быть, если пьяница не молится? Нужно, чтобы за него молились другие: мать, жена, дети. Господь Иисус Христос, исцеливший от беснования дочь по молитвам матери [Мк. 7, 24-30], и сегодня исцеляет страждущих за молитвы родственников и близких. Если же у самого пьющего человека появилось желание освободиться от греховного рабства, то пост, искреннее раскаяние, частая исповедь и причащение Святых Христовых Тайн будут теми дверями, через которые в душу человека войдёт и начнёт действовать Сила Божия.

Борясь с пьянством, не следует кодироваться. Никто не кодировал человека, когда он начинал пить. И бросая пить, нужно укрепиться волей против зла и с помощью Божией – без магической помощи заговоров и кодирования – отстать от греха.

Для того чтобы грех винопития не повторялся, необходимо всячески избегать хмельных застолий, встреч с пьющими людьми и всех тех случаев жизни, где можно власть в этот грех. В настоящее время за многие виды работ принято рассчитываться «поллитрой». Поступающие так тяжко согрешают и повинны в тех несчастьях, которые, как тень, следуют за каждой бутылкой спиртного.

Молясь Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери, можно призывать в помощь и таких угодников Божиих, как мученик

Владимир Маковский. Не пуш! (1892 г.)

Вонифатий, святой праведный Иоанн Кронштадтский; совершать им особые молебные пения. Но главное – не жалеть и не извинять себя, но возненавидеть грех, позорящий и губящий человека. «У кого вой? у кого стон? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? у тех, которые долго сидят за вином», – послушаем и дальше Премудрого Соломона: «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид: глаза твои будут смотреть на чужих жён, и сердце твоё заговорит развратное» [Притч. 23, 29-33]. Даже такие праведники как Ной [Быт. 9, 21] были осмеяны и посрамлены через вино; даже такие праведники как Лот [Быт. 19, 33] под действием вина изменили естеству и увлеклись постыдным блудодеянием. Тем более сегодняшним христианам необходимо помнить о своей немощи, о коварстве диавола – и бегать пьянства как матери многих грехов; возлюбить же трезвость и пост как мать многих добродетелей.

Сайт-источник: www.porfiriy.msk.ru

* * *

*Брошу в Небо боль сердечную...
Напишу – как с кровью выдерну
эту боль святую, вечную
за свою страну беспечную.
Напишу, как с корнем выдерну...*

*За её снега хрустальные,
за морщины рек извилистых,
простоту молитв обыденных,
красоту её печальную.*

*Положу к ногам Всевышнего
море слёз детей заброшенных,
«новой» жизнью огорошенных –
бедных русских, ставших лишними.*

*Брошу в небо боль сердечную
за свою страну распятую,
встану клевером и мятою
на молитву скоротечную:*

*«Пощади, Владыко Праведный,
землю, что Тобою создана.
Что предано, что продано;
что собрано – разграблено...*

*Прости, Владыко – каемся,
что грешные, что гнусные,
уже почти не русские,
ещё пока не каины.*

*Прости нас, окаянейших,
забывших правду русскую:
к Тебе тропинку узкую
до Рая – от Распятия...»*

Из стихов афонского монаха

ЧУДО ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В 1647 ГОДУ

В середине семнадцатого века в Иверском монастыре на горе Афон в Греции подвизались 365 монахов. Они весьма бедствовали и молились Богородице, прося Её как их Заступницу дать им пропитание. В ответ на их молитвы Мать Божия сотворила следующее чудо.

В те времена дочь Русского царя Алексея Михайловича Романова поразил неизлечимый паралич ног. Горе родителей изливалось в непрестанной молитве о её выздоровлении. Когда надежда уже почти оставила их, однажды ночью Царица Неба и земли явилась девочке во сне, говоря: «Попроси отца привезти из Иверского святогорского монастыря Мою икону «Вратарница», и тогда ты исцелишься».

Царь немедленно послал делегацию в Константинополь ко Вселенскому Патриарху Иоанникий с просьбой отпустить ему на время эту икону. Патриарх отправил на Афон послание, приказав иверским отцам исполнить просьбу царя – доставить икону «Вратарница» к одру парализованной царевны. Иверские отцы, получив из рук посланцев царя это письмо, встревожились. Им не хотелось отпускать икону из опасения, что её не вернут обратно, и они потеряют свою Покровительницу. В конечном итоге они решили послать её точную копию. Дело создания новой иконы доверили благочестивому иконописцу иеромонаху Амфилохию, отслужив предварительно Всенощное бдение и водосвятный молебен. Они омыли святой водой святую икону, а потом той же водой – доску, пригтовленную для новой иконы. Отцу Амфилохию дали несколько крупиц (в виде порошка) святых мошей, и он смешал их с красками. После поста и молитвы он приступил к работе. Каждую неделю братия служила Всенощное бдение, умоляя Богородицу благословить новую икону. По окончании работы архимандриты Пахомий, Корнилий, Игнатий и Дамаскин повезли копию Иверской иконы в Россию.

К тому времени, когда афонская делегация прибыла в Москву, там всё уже было подготовлено для встречи иконы. Город находился в состоянии торжественного ожидания. Народ, постом и молитвой подготовившись принять икону, вышел на улицы во главе с царской четой. Люди стояли вдоль всего пути следования иконы Пресвятой Богородицы.

Сама царевна ничего не знала об этих событиях, поскольку родители не хотели волновать её известием о прибытии иконы. Однако, позвав мать, она услышала от служанки: «Сегодня Вратарница прибыла исцелить тебя, и все ушли вместе с твоей мамой встречать Её». – «Как же?! – воскликнула царевна. – Пришла Мать Божия, а меня оставили дома!..». И парализованная девочка вскочила с постели, быстро оделась и побежала вниз по ступеням и на улицы. Там она разыскала родителей и с возмущением спросила, почему ей ничего не сказали. Но никто не мог и слова произнести ей в ответ: все плакали. Те, кто стоял рядом, видели, как с одного конца улицы двигалась икона Вратарницы, а с другого конца ей навстречу бежала исцелённая девочка!..

После официального приветствия все приложились к иконе, и царь спросил афонских посланников, нельзя ли оставить чудотворную икону для поклонения русскому народу. Посланники ответили: «Ваше Величество, в монастыре нам велели подарить эту икону Вам и всему русскому народу, и, если будет угодно Вашему Величеству, мы просим выделить нам здесь имение, чтобы изобразить наш святой монастырь от нищеты. А мы, пока существует наш монастырь, будем с благодарностью молиться Господу о Вас и Ваших преемниках».

Благодарность царя в полной мере отразилась в письме, которое он потом прислал игумену монастыря: «Я дарую вам один из лучших монастырей, с богатой историей, что стоит возле царского дворца [монастырь Святителя Николая] с 70 работниками-мирянами, коих я буду всегда содержать из своей казны. Вы получаете содержание в 2500 рублей ежегодно и освобождаетесь от налога на товар, ввозимый и вывозимый из России, до тех пор, пока светит солнце. Кроме того, все расходы по перевозке будут оплачиваться моим правительством. Для вашей святой иконы я выстрою красивый храм у ворот Кремля, где мы также станем поклоняться приснопочитаемой Портаитиссе как хранительнице врат Москвы и защитнице всея Руси». Так заступничество Богородицы Иверский монастырь получил ежегодный доход для пропитания братии и поддержания монастырских построек.

Копия Иверской иконы находилась в храме у ворот Кремля до революции 1917 года, когда она таинственным образом исчезла – и не объявилась до сих пор. Однако весной 1996 года с Афона прибыла вторая копия Иверской иконы. Православные москвичи встречали её с не меньшей любовью и трепетом, чем первую. Образ поставили в новой часовне, построенной на прежнем месте недалеко от Кремлёвской стены. Мать Божия совершила множество чудес посредством своей иконы «Вратарница». Праздник Иверской иконы приходится на **12 февраля** и 14 октября (в этот день из Афин в Москву была доставлена её копия), а во вторник Светлой Седмицы праздник «Иверской» иконы Богородицы празднуют все афонские монастыри.

СКВЕРНОДЕЙСТВО

...Шло Пасхальное Богослужение. Архиепископ Кентерберийский, глава англиканской Церкви, едва начал проповедь, как храм огласился шумом и нестройными выкриками. Смяв полицейский кордон, несколько десятков человек устремились к кафедре. Оттеснив архиепископа, они развернули плакаты с требованиями покончить с дискриминацией церковью так называемых «сексуальных меньшинств». Их лидер, джентльмен средних лет, изложил оторопевшим прихожанам претензии демонстрантов: Церковь должна признать «однополоую любовь» реалией сегодняшней жизни и отменить все свои старомодные запреты и ограничения, а также дозволить гомосексуальный брак, подобно тому, как это сделала несколько лет назад «широко мыслящая» католическая Церковь Нидерландов...

Католичество и протестантизм в последнее время неоднократно являли свою готовность идти на компромиссы с миром. Православная же Церковь и ныне остаётся верной евангельским заветам и святоотеческой традиции, определяющим её позицию в сложном и изменчивом современном мире.

Своё отношение к половым извращениям Православная Церковь определила давно. В древнем своде церковных правил «Номоканон» говорится: мужеложники и иные, предающиеся противоестественному блуду, отлучаются от причащения Тела и Крови Господних, т.е. фактически от Благодатной жизни Церкви, в зависимости от степени вины, на десятки лет, а упорствующие в этих грехах вообще извергаются, точнее, сами себя извергают из церковного лона.

Основания для такой строгости мы находим в Ветхом и Новом Заветах. История Содома (по его названию и грехи сии именуют содомскими) свидетельствует, что подобное – мерзость перед Господом. Апостолы неоднократно призывали первых христиан к чистоте, уча удаляться от распутства во всех его проявлениях. Обличая язычников, апостол Павел писал: «Предан их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигаясь похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не позаботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства... Они знают праведный Суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, однако не только их делают, но и делающих одобряют... А мы знаем, что поистине есть Суд Божий на делающих такие дела» [Римл. 1, 25-32]. Заметим здесь три очень важных момента: во-первых, Бог, никогда не попирающий свободу человека, насильно не отвращает развратников от греха, ожидая их покаяния, во-вторых, сам грех уже содержит в себе наказание, лишая душу мира; в-третьих, все развратники знают – в совети своей – что их ожидает Божий Суд.

Отказ от блуда, привычного древнему миру (существовала «священная» храмовая проститу-

ция и даже храмовая педерастия) был необходимым условием принятия в христианскую общину. Блудодейание, прелюбодейание (нарушение супружеской верности), содомские мерзости несовместимы с идеалом христианства. По мысли преподобного Ефрема Сирина, мы – потомки согрешившего Адама, первого, так сказать, естественного человека – грехами своими низлагаемся в состояние нижеестественное. Но Христом мы призваны в состояние вышеестественное: быть сыновьями и дочерьми Всевышнего Бога! Путь к этой цели лежит не через поощрение низменных инстинктов, но через восстановление в себе Образа Божьего, очищение его, с Божией помощью, от всякой скверны плоти и духа.

Сегодня нас буквально захлёстывает «раскрепощённая» евро-американская масскультура с её идеалом вседозволенности и культом наслаждения. Традиционные для нашего народа ценности, неразрывно связанные с Православием, враг рода человеческого пытается представить устаревшими, несовременными. Едва ли не с дошкольного возраста ненавистник всякой чистоты и целомудрия диавол ныне усердно пропагандирует и «половое просвещение»; создаются «учебные пособия» и видеофильмы с весьма недвусмысленным содержанием для школьников; подросткам раздают презервативы и листовки-инструкции по их использованию; массовыми тиражами издаются и бесплатно (!) распространяются газеты, где откровенно рекламируются добрые половые связи, гомосексуализм именуется нормальным явлением и т.п. Удаляя от Бога, растлевая юные души, эти меры нисколько не остановили распространение СПИДа и венерических заболеваний.

Всемилющий Господь ожидает покаяния всякого, чья душа страдает болезнью блуда или содомского греха. Нет такой греховной бездны, которую не покрыло бы Милосердие Божие. От кающегося требуется лишь решимость бороться с грехом и молитвенное о том к Богу воздыхание – да поможет Господь отстать от сего сквернодейства молитвами Богородицы и всех святых.

Источник текста: www.oigor.narod.ru

* * *

*Пусть всё поругано веками преступлений,
пусть незапятнанным ничто не сбереглось,
но совести укор сильнее всех сомнений,
и не погаснет то, что раз в душе зажглось.
Великое не тщетно совершилось;
недаром средь людей явился Бог;
к земле недаром Небо приклонилось,
и распахнулся Вечности чертог.*

*В незримой глубине сознания мирового
Источник Истины живёт, не заглушён,
и под руинами позора векового
Глагол звучит, как похоронный звон.
Родился в мире Свет – и Свет отторгнут тьмою,
но светит он во тьме, где грань добра и зла.
Не властью внешнею – а Правдою Самою
князь века осуждён и все его дела.*

Владимир Соловьёв (1894)

О КОЗНЯХ ВРАГА ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ ВСТУПИЛИ НА ДОБРЫЙ ПУТЬ

* * *

Жизнь – великая тайна.

*Как часто
в странных сумерках, ввечеру,
к самой коже прильнётся ясность:
что когда-нибудь я умру.
Длится, длится – лишь веки закрою –
мой последний земной километр...
И не страх, а что-то другое
холодит всю душу, как ветер.*

*Будто сердцу хочется вызнать
вещий символ – и вечный лик,
и как будто из будущей жизни
вспоминаю я этот миг,
когда, лёжа в темени томной,
слышу песни и смех за стеной.
А в душе – в этой дали огромной –
возникает уже иной
миг:*

*лучи из лазури льются,
мир зелёный, и белый свет...
Но людей, что теперь смеются
за стеною,*

давно уж нет.

*И на сельском кладбище – холмик,
и какие-то всё слова
шепчет, будто себя не помнит,
на могиле этой трава.*

Елена Федотова

Николай Бруин. Свеченосица (в монастыре). (1891 г.)

Того, кто возжелал освободиться от уз греха, враг не оставляет. Он переменяет только тактику, а не злое своё желание и чаяние преткнуть его о камень искушения какого-либо – и погубить.

И святые отцы изображают такого человека обстреливаемым со всех сторон: сверху и снизу, справа и слева, спереди и сзади – отовсюду летят на него стрелы. Стрелы сверху – внушения чрезмерностей не по силам в трудах духовных. Стрелы снизу – внушения умалить или совсем оставить такие труды: по саможалению, нерадению и беспечности. Стрелы справа – когда враг, по поводу каких-либо добрых начинаний и дел, ввергает в искушение опасности падения. Стрелы слева – когда враги явные представляют соблазны и влекут на грех. Стрелы спереди – когда враги искушают и смущают помыслами о том, что будет. Стрелы сзади – когда они искушают и возмущают воспоминаниями о прошедших делах и событиях.

Все искусительные помыслы приражаются, прилепляются к душе или внутренним путём, или внешним. Внутренним – через образы и представления, фантазии, запечатлеваемые в сознании мысленно; или через непосредственные внушения худого в сердце, которые сопровождаются обычными страстными движениями. Внешним – чрез впечатления внешних чувств, непрерывно приливающие.

Пособниками себе враги наши имеют прежние наши греховные привычки и наше повреждённое в падении естество. Имея столько способов вредить нам, враг нимало не смущается первыми неудачами и непрерывно пускает в ход то одно, то другое средство, чтобы преткнуть или сбить с пути раба Христова, ускользающего из его власти.

После того, как решится кто-либо оставить недобрые пути и действительно оставляет их, первым делом у врага бывает – очистить для себя место действия против этого человека, чтоб никто не мешал ему. Успеваает он в этом, когда внушит вступившему на добрый путь действовать самому по себе, не обращаясь за советом и руководством к присущим всегда Церкви руководителям к Богоугодной жизни.

Кто следует такому руководству и все свои деяния, и внутренние, и внешние, поверяет рассуждениям своих руководителей (в приходах – мирских священников, а в обителях – опытных старцев) – к тому нет доступа врагу. Что бы он ни внушил, опытный глаз тотчас увидит, куда он метит – и предостережёт своего питомца. Так разоряются все его козни. А кто отшатнётся от своих руководителей – того враг тотчас закружит и собьёт с пути. Есть много возможностей, кажущихся не худыми – их и внушает он. Неопытный новичок следует им – и попадает в засаду, где подвергается большим опасностям или совсем гибнет.

Второе, что устраивает враг – это оставить новичка не только без руководства, но и без помощи. Тот, кто положил обходиться в жизни своей без совета и руководства – скоро сам собой переходит к сознанию ненужности сторонней помощи при совершении дел своих и ведении Богоугодных порядков. Но враг ускоряет этот переход тем, что скрывается сам и не делает падений на новичка. Он же, почувствовав такую свободу, начинает мечтать, что это доброе состояние – плод его собственных усилий, и вследствие того почивает на них. И в молитвах своих о помощи свыше говорит таковой как бы только сквозь зубы, потому только, что так пишется в молитвах. Помощь не искомая – и не приходит, и остаётся, таким образом, новичок один, лишь со своими силами. А с таким врагу уже легко управиться.

Следствием такого самопрельщения бывает для одних то, что они бросаются на чрезмерные подвиги, не по силам и не по времени. Сильное возбуждение энергии самонадеянностью

даёт им на первый раз силу протянуть такие подвиги несколько времени. Потом силы их истощаются – и они не находят уже их в себе столько, чтоб держать самые умеренные подвиги, а нередко от них и отказываются. Иные же, разжигая свою самодеятельную энергию всё более и более, доходят до такой самоуверенности, что считают всё для себя возможным. В этом возбуждённом состоянии они делают пагубные шаги: бросаются в колодцы высохшие или с утёсов, живут в пещере какой-то, совсем отказываются от пищи, и подобное. Всё это устраивает враг незаметно для прельщаемых.

Для других следствием самопрельщения – приписывания себе самим своих успехов – бывает то, что они дают себе право на разные послабления и льготы. Есть такая прелесть: когда вводится в жизнь человека что-то новое (как бывает у покаявшегося), тогда дни ему кажутся месяцами, а недели – годами. И тому, кто потрудился немного в порядках новой жизни, враг легко вбивает в голову мечты: сколько я потрудился, сколько времени постился, сколько раз ночи не спал, и подобное – можно немного и отдохнуть. «Отдохни, – толкует враг, – дай покой плоти; немножко и развлечься можно». Как только согласится на это неопытный новичок – пойдут у него льготы за льготами, пока, наконец, расстроятся все порядки Богоугодной жизни. И спустится человек в ту же жизнь, которую оставил, и начнёт опять жить в нерадении и беспечности, спустя, как говорится, рукава. С такими, впрочем, искушениями: чуждаться и совета, и руководства других; приписывать себе успехи; замышлять о чрезмерностях и послаблениях. Враг не в начале только доброй жизни подступает, но делает попытки к таким внушениям и в продолжение её.

Потому сам видеть можешь, как необходимо тебе всё, что ни делаешь – делать с советом; никогда никаких успехов, как бы они ни были малы, не приписывать себе, своим силам и своему тщанию; избегать всяких чрезмерностей и послаблений и вести жизнь ровную, но энергичную и живую – всегда в порядках, однажды заведённых и установленных по примерам святых, прежде живших, и с рассуждением опытных людей, современных тебе.

ПОСЛУШАНИЕ

Трудился при храме молодой пономарь. Человек он был ревностный в послушаниях и на всё старался взять благословение. Однажды настоятель поручил ему позвонить в колокола перед службой. Пономарь, тут же взяв, по обычаю, благословение, отправился на колокольню. Спустя несколько минут настоятель заметил, что дал ему ключи не от большого старого замка, висевшего на двери звонницы, а от своей новой «Тойоты». Стали ждать возвращения невнимательного послушника, но... раздался благовест, а за ним и трезвон.

Когда звонарь вернулся, проверили ключи. Они были от иномарки. Дверь на колокольню была заперта.

Позже любопытные не раз пытались отпереть колокольню ключами от настоятельской машины, но безуспешно. Наверное, благословения не брали...

Игумен Агафангел (Белых)

Преподобный Никодим Святогорец

Трутовский Константин. Сбор на церковь. (1863 г.)

ДВЕ ДАТЫ

Великими трудами и великими жертвами было создано Российское государство, а нашим предкам на протяжении многих веков приходилось не раз отстаивать свободу и независимость своей Родины. И россы, русичи, россияне защищали свою землю до последнего – с дубиной или рогатиной, с мечом, с шашкой или винтовкой. Любовь к Родине и её защита от вражеских посягательств – понятия неразрывные. Судьбоносные для нашей страны события сохранены в народной памяти и зафиксированы официальными «красными» датами. Одна из самых известных – День Защитника Отечества, отмечаемый ежегодно 23 февраля. Однако раньше этот праздник назывался иначе.

Предложение учредить День Красной Армии родилось едва ли не вместе с ней. 28 января и 11 февраля 1918 года Совнарком принял декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота. Правда, речь велась не о государственном празднике, а о разовой, чисто агитационной акции. Позднее ВЦИК решил совместить годовщины Красной Армии с другим мероприятием – с так называемым Днём Красного подарка. Вскоре пресса оповестила: «Устройство Дня Красного подарка по всей России перенесено на 23 февраля. В этот день по городам и на фронте будет организовано празднование годовщины создания Красной Армии». Изначально же 23 февраля праздновался как день рождения Красной Армии в память о конкретном событии – победы красноармейских отрядов под Нарвой и Псковом над кайзеровскими войсками.

Февраль 1918 года, Петроград. На голодный и холодный город наступают немцы. В те грозные дни начали свой ратный путь будущие великие полководцы: Георгий Константинович Жуков, Иван Степанович Конев, Константин Константинович Рокоссовский. В полной мере их полководческий талант раскроется в годы другой войны – Великой Отечественной. Надо отметить, что газеты конца февраля 1918-го года не содержали заметных публикаций, общавших о такой победе, не говорили о её годовщине и год спустя. Лишь в 1922 году 23 февраля было объявлено Днём Красной Армии.

Позднее 23 февраля ежегодно отмечался в СССР как всенародный праздник – День Советской Армии и Военно-Морского Флота, в ознаменование всеобщей мобилизации революционных сил на защиту социалистического Отечества, а также мужественного сопротивления отрядов Красной Армии интервентам. После распада СССР 23 февраля было переименовано в День защитника Отечества.

Всего неделя разделяет день этого воинского праздника и дату, с недавнего времени значимую для нашего города: 16 февраля 2008 года вышел Указ Президента Российской Федерации о присвоении Воронежу звания

«Город воинской славы». Церемония награждения проходила в Москве, в Екатерининском зале Кремля. В грамоте, вручённой представителям городской власти, говорилось: «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 2008 года городу Воронежу присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Звание долгожданное и заслуженное, ведь во время Великой Отечественной войны Воронеж в буквальном смысле оказался на линии огня. В течение семи месяцев, начиная с лета 1942-го, линия фронта проходила по городу, разделив его на две половины. Немцы так и не смогли перейти через реку Воронеж и захватить левобережную часть города. Дальше Воронежа немецкие войска на восток не прошли. Обеспокоенная тяжёлым положением наших войск на Воронежском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования направила сюда свежие войсковые части и военную технику. Для оперативного руководства обороняющимися войсками на базе Брянского фронта и новых частей был создан Воронежский фронт, командующим которым назначили опытного стратега генерала армии Николая Фёдоровича Ватутина, уроженца Воронежской губернии.

Город был освобождён от захватчиков 25 января 1943 года. В ходе той операции наши войска окружили и почти полностью уничтожили до девяти вражеских дивизий.

Но Воронеж славен не только своими ратными делами, боевыми традициями, героическими солдатами, офицерами и генералами. Большой вклад в ратные достижения города и Отечества внесли учёные, инженеры и рабочие воронежских предприятий. Более ста лет в былые годы наше Отечество защищали люди с трёхлинейной винтовкой в руках. А разработал её конструктор Сергей Иванович Мосин, родившийся в Рамони и учившийся в Воронежском Михайловском кадетском корпусе... Легендарный самолёт-штурмовик ИЛ-2, наводивший ужас на врага в годы Великой Отечественной, изготавливался в Воронеже. Один из боевых самолётов времён войны сейчас стоит на пьедестале у проходной авиационного завода. Первым начал в 1941 году серийное производство реактивных миномётов «Катюша» воронежский завод имени Коминтерна...

Конечно же, важная для Воронежа награда была увековечена в памятном знаке. Изначально его проект подразумевал гранитный обелиск, вершину которого венчала металлическая фигура Георгия Победоносца, пронзающего копьём змея. Однако вскоре из Москвы пришло сообщение о решении установки единых типовых памятных знаков во всех городах,

удостоенных звания «Город воинской славы». Когда встал вопрос о месте его установки, рассматривали площадку возле областной библиотеки имени И.С. Никитина, площадь Победы, но в конце концов решили установить знак в Парке Патриотов перед зданием Центра Патриотического воспитания, более известного в Воронеже как музей-диорама. Наверное, это было правильным решением, ведь экспозиция музея-диорамы рассказывает не только о событиях Великой Отечественной, но и о боевой славе нашего города за более чем четырёхвековую историю Воронежа, а его жители не раз были вынуждены вступать в борьбу за свободу, честь и независимость своей Родины.

Две даты – 16 и 23 февраля. Они памяты нам по разным событиям. Одна из них связана конкретно с Воронежем, другая – значима для всей нашей страны. Но обе они напоминают нам о главном: о великом долге и великом подвиге – защите Отечества.

По материалам книги:
В.И. Кононова о памятниках Воронежа и «Дни воинской славы России» А.О. Амеликина

НАРОД И НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ

Армия представляет собою *единство* народа; его *мужественное* начало; его *волю*; его *силу*; его *рыцарственную* *честь*. Так она должна восприниматься и самим народом.

В будущей России отношение народа к Армии обновится и углубится. Народ не должен и не смеет противопоставлять себя своей Армии, как это было перед революцией: «Мы – рабочие, крестьяне, штатские, интеллигенция...»; а «они – военщина, орудие реакции, усмирители, опричники, янычары...», – это болезненное и позорное отношение должно исчезнуть навсегда.

На самом деле всё обстоит иначе. Мы – это русский народ, со всеми его братскими меньшинствами; и в нём – наше почётное и ответственное, вооружённое и знамёнами славы осенённое волевое средоточие, *наша Армия и наш Флот*: наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования. Кость от нашей кости, кровь от нашей крови, дух от нашего духа. Мы сами её составляем. Её победа – наша победа. Её разложение – наша гибель. Она – воплощение нашей национальной рыцарственности; ограда нашей национальной целостности и независимости.

Принадлежать к ней – значит не «отбывать воинскую повинность», а осуществлять своё *почётное право и приобретаться национальной славе*. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалид – почётное лицо в государстве.

Русская Армия всегда была школой русской патриотической верности, чести, дисциплины и стойкости. Самое воинское звание и дело заставляет человека выпрямить хребет своей души, собрать свою распушенную особу, овладеть собою, победить свой «страх» и сосредоточить свою выносливость, мужественность и храбрость.

Армия невозможна без *самообладания и усердия*. Армия требует воинского качества. Она гасит в душах распушенность, лень и склонность к раздору. Она учит повиновению и ответственности. Она приковывает волю человека к воинской чести, а чувство единства и солидарности – к своей воинской части. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности. Её лозунг: «Жить для России и умереть за Россию».

Русскому народу предстоит изведать опять это радостное, искреннее, волевое единение со своей Армией. Это даст Армии настоящий расцвет, а русскому народу – настоящий закал характера. Тогда будут осмыслены все великие заслуги Армии

в создании России, от похода князя Игоря на половцев – до последней европейской войны, от Александра Невского – до Салтыкова и от Петра Великого и Суворова – до наших дней. Тогда будут окончательно сформулированы и признаны основы Русской Национальной Стратегии и тактики... И тогда каждая из народностей России по-настоящему вложит в оборону своей единой Родины – свою самобытную доблесть и военное искусство.

Дух народа станет духом Армии, и обратно. А сама Армия станет истинной школой патриотического служения, верного заветам её великих вождей – князей, императоров и полководцев.

Иван Ильин

БОЖИЙ ВОИН

*Веет, веет в небе чёрный пепел:
высыпает бездна чёрный полк.
Улетай отсюда, белый лебедь.
Убегай отсюда, серый волк...*

*Дрогнет воля – и исчезнет радость;
этот город будет битвой стёрт.
Я один на рубеже останусь –
Божий воин против грязных орд.*

*Звон мечей качнётся над округой,
но неправым – в схватке счастья нет.
И врагов укроет серой вьюгой
переставший плакать белый свет...*

*Вот утих над степью неба трепет,
крик бойцов отрывисто умолк.
Надо мною снова кружит лебедь
и к ногам прижался брат мой – волк...*

Марина Струкова

ДАР ДУХА-УТЕШИТЕЛЯ

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» [Мф. 5, 4].

Человеку, возведённому в блаженную нищету и обрешему кротость, что выше нищеты, надлежит поспешить далее, чтобы приблизиться душою к чистейшему Свету Истины. Что же значит сказанное о блаженстве плачущих, которые будут утешены?

Тот, для кого существует лишь этот мир, скажет: если ублажаются только претерпевающие всякие страдания, то значит, в действительности бедствуют те, чья жизнь беспечальна и благоденственна? И он перечислит множество несчастий: тяжкие последствия вдовства, горькое состояние сиротства, убытки, кораблекрушения, взятие в плен на войне, несправедливые решения в судах, изгнание из Отечества, описание имущества, бесчестие, напасти от болезней, увечья и всякого рода телесные повреждения, и иные мучения, касающиеся тела или души, что приключаются с людьми в земной жизни. И тем, по его мнению, докажет как будто бы, что достойно осмеяния слово, говорящее о блаженстве плачущих. Мы же, однако, постараемся рассмотреть заключающуюся в глубине сказанного богатство; дабы сделалось явным, сколь разнятся разумение плотское – и разумение возвышенное, небесное.

Блаженным, конечно, является плач о своих проступках и о грехах, по учению о печали апостола Павла, который утверждал, что есть печаль мирская – и печаль «по Боже содеваемая»; и дело печали мирской – смерть; а вот иная печаль – когда оплакивает душа порочную жизнь – покаянием ведёт печальющихся ко спасению [2Кор. 7, 10].

В телесных недугах, если одна из частей тела от какого-либо повреждения делается недействующею, знаком омертвения служит её бесчувственность; если же врачебным искусством телу снова будет возвращено жизненное чувство, то признаком перемены будет на здравие принимается то, что страдающий член стал снова чувствовать причиняемую ему боль. Так же, когда некто «в нечаяние вложился» предается жизни греховной [Еф. 4, 19], став мёртвым и недействующим для жизни добродетельной, он не чувствует того, что делает. Если же коснётся его врачующее, опаляющее слово, то – ввиду угрозы будущего Суда – страхом ожидаемого до глубины проникнется его сердце. И его, оцепеневшее от страсти сластолюбия, подобно жгучему лекарству согреет страх геенны. Этот страх огня неугасимого, червя не умирающего, скрежета зубовного, не престающего плача, тьмы крошечной, заставив человека почувствовать ужас той жизни, что он проводит – произведёт в душе болезненное чувство и сделает его достойным ублажения. Так, апостол Павел до тех пор бичует словом неистового грешника, пока остаётся тот бесчувственным к своему греху; когда же врачевание укоризной, изменив грешного человека, вызвало его скорбный покаянный плач – апостол начинает утешать его как сделавшегося уже блаженным [2Кор. 2, 7]. Это полезно для жизни добродетельной, потому что грех в естестве человеческого умножается, а покаянный плач оказывается врачеванием его.

Но в словах о блаженстве плачущих есть и более глубокий смысл... Ведь найдётся немало тех, кто провёл жизнь свою безукоризненно и, по свидетельству Самого Божия Слова, отличился всяким добрым делом. Какая, к примеру, любостыжательность у Иоанна Предтечи? Какое идолослужение у Илии? Какое малое или большее прегрешение в их жизни известно истории? Что же, неужели вне блаженства окажутся и они – изначально не болевшие грехом и не имевшие потребности во врачевании покаянным плачем? Не будет ли нелепо признать таковых лишёнными Божественного ублажения и утешения Святым Духом лишь за то, что они не грешили и не врачевали греха плачем?

Чтобы постичь смысл этого, сначала уразумеем, что такое плач в человеческой жизни и отчего иногда приходит он? Всякому

ясно, что плач есть унылое расположение души, которое появляется, когда человек лишается чего-то им любимого. Подобного состояния в людях благополучно, безбедно живущих – нет. Например, человек успешен в жизни, все дела идут ему на пользу; веселит его супруга, радуют дети, подкрепляют своим содействием братья; в народном собрании он пользуется почётом, а у начальства добрым о себе мнением; он страшен противникам, уважаем подчинёнными, обходителен с друзьями; изобилует богатством, живёт в своём удовольствии; он приятен, беспечален, крепок телом, имеет всё, что почитается в этом мире дорогим. Такой, конечно, живёт в веселье, наслаждаясь всем, что есть у него. Но если благоденствия сего коснётся какая-то превратность, которая, по дурному стечению обстоятельств, произведёт или разрыв с любимыми, или утрату в имуществе, или телесные повреждения – тогда этими лишениями и свершится в нём противоположное расположение духа, которое называется плачем. Ведь плач – это скорбное ощущение утраты того, что увеселяет. Вот так понят нами плач человеческий, и это отчасти проясняет, что такое по сути своей плач ублажаемый, за которым следует утешение. Такой плач рождается лишением благ, какие у кого есть – ведь никто не станет оплакивать того, что желает утратить.

Например, двое оказываются во тьме. Но один из них во тьме и рождён был, и прожил век свой в темноте, а другой привык наслаждаться внешним светом, но вот – стал заключённым и был лишён света. Очевидно, что одинаковое, вроде бы, бедствие не одинаково действует на обоих. Ибо один, зная, чего лишился, тяжёлым для себя почтёт утрату света; а другой, совсем не знавший такой благодати, выросший во мраке – проживёт беспечально, полагая, что не лишён ни одного

из благ. А потому желание вновь насладиться светом одного подвигнет к усилию, которое поможет снова обрести то, чего он оказался лишён насильно; а другой состарится, живя в темноте, потому что не знал лучшего и признаёт для себя благом настоящее состояние. Так и человек, постигший истинное благо, а потом уразумевший нищету человеческого естества, конечно, почтёт свою душу бедствующей и будет оплакивать то, что в настоящей жизни он не пользуется этим благом. И так, здесь ублажается не сама печаль, но познание блага, когда человек страдает печалью о том, ему ведомом и им искомом, чего больше нет в его жизни.

И этот плач – плач о Благе, с Которым мы оказались разлучены, и Которое так высоко и велико, что превышает силу нашего постижения. А ведь мы, люди, были некогда Его причастниками. И в естестве человеческом, созданном по Образу и Подобию Божию, это превышее всякого понимания Благо некогда было!.. Ибо было у человека: нетление и блаженство, самообладание и неподвластность, беспечальная и не озабоченная жизнь, занятие Божественным – тем, чтобы взирать на Благо и воспринимать Его чистым разумением, ведь человек жил в Раю и наслаждался всем насаждённым там. Если же это было у нас, то как же ныне не восплакать нам о бедствии, отличающему настоящую нашу бедность в сравнении с тогдашним блаженством?

Высокое – унижено; созданное по образу Небесного – оземленилось; поставленное для бессмертия – растлено смертью; пребывающее в райском наслаждении – переселено в болезненно многотрудную страну; воспитанное в бесстрастии – обменяло его на жизнь страстную и кратковременную; неподвластное и свободное – ныне под господством столь великих и многих зол, что невозможно исчислить наших мучителей... Ибо каждая страсть, когда она возобладает в нас, делается властелином поработённого. И, заняв твердыню души, через самого подчинившегося ей мучит подвластного, наши же собственные помыслы употребляя в угодность себе. Так, раздражительность, гнев, страх, боязнь,

Душа моя на «святки» прилетала – незримой птицей, видной лишь тебе. Она там без тебя совсем устала и мается в неравной той борьбе, где побеждают тьма

*и волны страха...
Где тихо плачет на луну она – потерянная маленькая птаха, понятна лишь тебе, тебе видна.*

Зоя Колесникова

дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, ссора, бесчеловечие, жестокость, зависть, ласкательство, памятьозлобие, нечувствительность, и все страсти, против нас действующие, составляют список каких-то мучителей, поработавших своей властью душу человека, как пленника. А если кто исчислит ещё и беды, постигающие тело, неразлучные с естеством нашим – то есть разнообразные роды болезней, которых в начале вообще не испытывало человечество – то гораздо обильнейшие прольёт слёзы, видя вместо благ не сравнимые с ними скорби и противоположные благоденствию бедствия.

Это воспитывает нашу душу, учит обращать наш взор к истинному Благу и не погружаться в прелесть кратковременной земной жизни. Ибо подобное человеку, глубоко погрязшему в житейских удовольствиях, можно видеть в бессловесных существах: нет у них никакого чувства о своём несчастье; напротив, они проводят жизнь с некоторым удовольствием. Конь вздымает голову, вол взрывает пыль, свинья щетинит волосы, молодые псы играют, тельцы прыгают, и всякое животное, очевидно, как-нибудь знаками выказывает своё удовлетворение. А будь у них понятие о дарах вышних, то не проводили бы они в глупом довольстве своей жизни. Так и с людьми, у которых нет никакого ведения о подлинных благах, каких лишилось естество наше: земная жизнь проводится ими в наслаждениях. А кто услаждается настоящим, тому не следует искать лучшего. Тот же, кто не ищет – тот и не найдёт того блага, что приобретается ищущими.

Итак, Слово ублажает плач, признавая его блаженным, не потому, что таков он, плач, сам по себе – но по тому, действию, которое от него происходит.

Для плачущих – блаженно плакать, так как это самое их состояние приводит к утешению. Ибо, сказав: «Блажени плачущии», Господь присовокупил: «яко тии утешатся». Потому и великий Давид, даже видя у себя высочайшую меру человеческого благополучия – царство, жалобно оплакивает продолжение своего пребывания во плоти, желая чего-то большего: «увь мне, яко пришествие мое продолжися» [Пс. 119, 5]; а в другом месте, взирая на красоту селений Божиих, признаёт для себя достойнейшим и более желанным жребием быть причётным там, в Небесных селениях, к последним – нежели первенствовать в обладании настоящим царством [Пс. 83, 2, 3, 11].

Так же и Авраам – свидетельствует «Евангелие» в Притче о богатом и Лазаре – говорит богатому: «помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая: посему он утешается, ты же страдаеши» [Лк. 16, 25]. Этому именно и быть надлежало с нами, после того как неразумие (лучше же сказать, злоумие) сделало нас чуждыми благаго Божия смотрения о человеке. Бог узаконил нам наслаждаться благом, к которому не примешано зло, и воспретил к хорошему примешивать испытание худого. Сами же мы по жадности своевольно пресытились противным, вкусили преслушания Божия слова; и конечному естеству человеческому надлежит поэтому изведать То и другое – и Благое, и злое, и иметь часть в печальном и веселящем. И вся наша жизнь, как и веселье её, двояко: одно – в настоящем веке, а другое – в предстоящем нам по упованию. И потому блаженно долю увеселения истинными благами – предоставить вечной жизни, а служение печали исполнить в этом кратковременном существовании, почитая для себя утратою не лишение чего либо приятного в этой жизни, но то, если из-за наслаждения сею приятностью не получим лучшего в вечности. Блаженно в бесконечные веки иметь нескончаемое веселье, а коль скоро естеству человеческому непременно должно вкусить и противоположного, то нетрудно понять, почему «блажени плачущии» ныне – потому что «тии утешатся» в бесконечные веки.

Утешением же служит причастие Утешителя – ибо действие Духа есть дар утешения, которого да сподобимся и мы по Благодати Господа нашего Иисуса Христа.

По толкованию св. Григория Нисского

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Скверная болгарская осень почти вся была проведена нами в траншеях. День проходил спокойно, пули посвистывали рассеянно, одиночками... Турецкие батареи молчали. Зато как только серые тучки меркли и плачущая, мокрая ночь сменяла слезящий день, перестрелка разгоралась.

Турки словно хотели выморить нас бессонницей. В тумане красными пятнами мигало пламя, выбрасываемое стальными жерлами неприятельских орудий... Гранаты высоко проносились над нами и разрывались где-то в стороне, – то с долгим, плачущим звоном отлетали их осколки далеко-далеко... Иногда турки ходили на приступ. Каждый день были убитыми и ранеными выбывало из строя около ста человек.

Как-то была холодная, ненастная ночь. Редут точно в тучу ушёл – такая густая мгла лежала кругом на мокрых холмах. Обычная музыка выстрелов началась с сумерек и продолжалась уже часа три. Иду полюбоваться на доктора. У того сюртук снят и руки – по локоть в крови... Всмотриваюсь в сторону при тусклом блеске фонаря: что-то серое... женская фигура... Что за диво!.. Подошёл ближе... Васильева!
– Сестра!.. здравствуйте... Узнаёте меня?

Подняла утомлённую голову, пристально взглянула на меня грустными серыми глазами, обрадовалась. Протянула руку... Холодная рука, такая же худенькая, как и прежде.

– Я уже думала, – не встретимся. Тот же приветливый, нервный голосок, словно не говоривший, а вздрагивающий.

– Ну, вот... Гора с горою, знаете... Как это вы сюда попали? не ваше место.

– Да вот, доктор всё жаловался... Рук у него нет... не хватает... Я и приехала... мы тут, в деревне... Завтра наговоримся... Теперь некогда...

И давай перевязывать солдата...

В полночь, по обыкновению, перестрелка разгорелась... «Алла, Алла!..», – слышалось оттуда. Я взглянул на вал: длинная и волнистая линия вспыхивавших и гаснувших огоньков близилась... Другая следовала за нею... Людей не было видно вовсе... Цепи турок шли на редут, ещё издали оглушая нас трескотнёю и гамом.

Выдержанные в огне солдаты наши спокойно ждали команды. Первый залп мы дали в упор, когда табор (полк) подходил шагов на двадцать, на тридцать. До тех пор траншея молчала, как мёртвая... На этот раз, судя по густоте огоньков, атака обещала быть особенно настойчивой. Вот и в амбразурах далёкого турецкого редута словно раскрылись и опять опустились веки над чьими-то чудовищными, огромными глазами... Взглянуло на нас это красное око, ахнула стальная грудь орудия – и первая граната, шушукая и вздрагивая, впилась в земляной вал... Только стала осыпаться земля отсыревшего бруствера...

– Что это?... – схватывает меня кто-то за руку.

– Турки идут...

– Господи... Сколько смертей... сколько смертей!.. Голубчики!.. И всё это в бедных... в солдатиков... Болезнь мои, хорошие, – шептал женский голосок, нервный, трепетавший, как рыдание, глубоко проникающий в душу...

– Это вы, сестра?.. Сойдите! Нельзя... так в вас попасть могут...

Она меня и не слышала. Снял я её вниз. Села, схватилась руками за голову, да и осталась так... Шепчет молитву только... Слышу я: не за себя, а за нас молится... Молится, едва шевеля губами, но так, что сквозь бешеную трескотню атаки каждый звук её страстной молитвы слышался мне...

– Вот он где ад-то!.. Истинный ад, – проговорила она, когда безмолвная доселе траншея по команде бросила оглушительный залп прямо в лицо врагам...

Меня эта худенькая, слабая и больная женщина, попавшая в самую кипень боя, интересовала больше, чем самый бой. Очевидно, она за себя не боялась, страдая за других. Каждая капля крови, пролитая здесь, была больна ей... Каждый стон отдавался в её сердце.

– Бей их, проклятых... в спину их, – слышались голоса офицеров, подбодрявших солдат... – Ишь, побежали, – катайте их, ребята, отбейте охоту соваться к нам.

Озлённые турки, отмщая на нас свою неудачу, и днём продолжали бить по каждому, кто только приподнимал голову над валом... Туман расстилало, и им отлично видны были наш бруствер и наш редут позади.

Александр Шилов. Сестра милосердия. (1992 г.)

За валом слышались громкие стоны; сквозь трескотню ружейного огня, сквозь говор нашей траншеи слышались.

– Что это такое?.. Кто это стонет? – обратилась ко мне сестра Васильева, широко раскрыв глаза.

– Турки...

– Какие? Какие турки? – схватила она меня за руку.

– А что вчера на наш редут шли... Их ранили, свои подобрать не успели, Ну, и лежат там в кустах, по оврагам.

– Что же с ними будет? До коих пор... Да говорите же!

– Будут лежать, пока не умрут.

– Да, ведь, подобрать-то надо?

Неужели так! Ведь они мучаются. Помочь скорее, а то поздно будет...

Я подвёл её к валу:

– Стоит только голову поднять над валом, чтобы турки стрелять начали... Видите?..

Рядом стоявший солдат посадил шапку на штык – и тотчас же несколько пуль просвистело мимо...

– Всё-таки... Бог поможет... Братцы? Ужели же им так помирать...

Солдаты мялись... Кому охота на верную смерть!..

– Душа-то ведь есть в вас, голубчики... Православные, жаль ведь их...

– Жаль-то, жаль, сестрица, да и то – как выйдешь?... Тут смертушка...

– Помогите, милые...

Я начал ей тоже подкашивать всё, что говорило мне благоразумие... Но сестра будто и не слышала меня. Только под конец проронила:

– Очерствели вы... Я не к вам, я к солдатам... Они скорее поймут...

Один турецкий раненый, как нарочно, метался у самого вала. Крики его так и раздавались в ушах. Пробовали его подстрелить солдаты – нельзя: в мёртвой зоне лежал совсем.

– Коли вы не хотите, я пойду... сама пойду...

И прежде, чем мы успели опомниться, прежде, чем успели схватить её за платье, Васильева была уже за валом. Так и остались в памяти резко обрисовавшийся на свету силуэт её, голова, закинутая к небесам, рука, творящая кресты. Скрылась... Точно проскользнула в амбразуру, оставленную для орудия.

– Что же это, братцы!.. Ужели ж покинуть?

– Негоже...

Старый унтер с георгиевскими

крестами и медалью за хивинский поход перескочил через бруствер.

Ад поднялся опять... Пули зашвыряли отовсюду: шипя, впивались в сырую землю вала, сбивали ветви дикой яблони позади траншеи, сыпались сверху, точно это не турецкие пули, а серые тучи, что прятали от нас голубое небо, брызгали горячим свинцовым ливнем на жаждущую тепла и света зелень. Не прошло и нескольких минут, как санитары с носилками были уже за валом.

Сестра не обращала внимания на смерть, торжествующую свистом и злобным жужжанием вокруг неё свою дешёвую победу, наклонялась над кустарниками и отыскивала раненых турок. На лице – ни малейшего страха, одинаково блед-

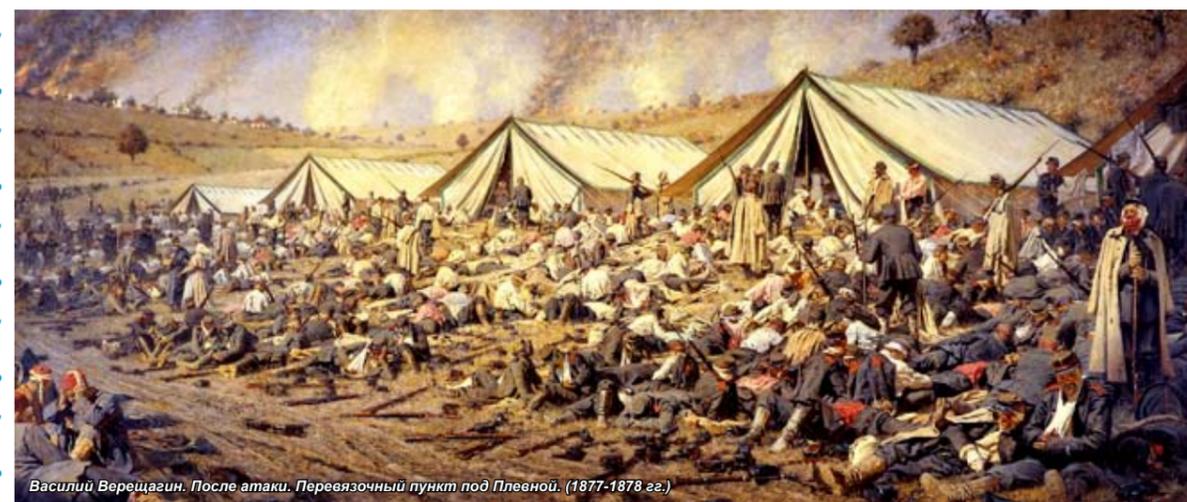
ное, глаза только смотрят внимательнее, да грудь дышит нервно...

К чести турок, как только заметили, зачем сошли наши – опустили ружья, выставили головы над валом и давай следить... Видимо, они были изумлены. Ни одного выстрела. Тишина воцарилась на позициях, и только гранаты пролетали в высоту, да далеко-далеко перестреливались одна с другой какие-то две неугомонные батареи.

Рослый турок, раненый в спину насквозь, как только его внесли на носилках за вал, схватил руку Васильевой, прижал руку к губам, а у самого слёзы так и стоят на глазах.

– Ишь, гололобий!.. разжалобился! – тронутым тоном обернулся к нему сосед-солдат.

Василий Немирович-Данченко

Василий Верещагин. После атаки. Перевязочный пункт под Плевной. (1877-1878 гг.)

КАК ОТНОСИТЬСЯ К ЧЕЛОВЕКУ

Нужно научиться, встретив человека, не рассматривать его только по отношению к себе самому, то есть: страшно ли мне от него, выгодно ли что, нравится ли мне человек? А посмотреть на него с совершенно открытым умом и сердцем как на явление, которое перед вами стоит, которое никаким образом не отзывается на вашей жизни. Это совсем не лёгкая задача, потому что все люди, которые нам встречаются, так или иначе влияют на нашу жизнь. Знаете, очень легко, придя в зоологический сад, дивиться тому, как прекрасен тигр; но встретить вы его на улице – совершенно иное будет и впечатление, и иное поведение с вашей стороны!..

Если мы хотим посмотреть на человека и увидеть его таким, каков он есть, надо подойти к нему с открытым сердцем, с открытым умом, с готовностью его принять, какой он есть. Без страха за себя, без искания своей выгоды – просто посмотреть на него, как мы могли бы смотреть на потрясающее, изумительное произведение искусства; или как мы могли бы слушать музыку, воспринимая её всем своим существом, не для того только, чтобы услышать какие-то ласкающие ухо звуки, а для того, чтобы за этими звуками уловить опыт того, кто писал эту музыку, уловить, может быть, душу композитора и понять нечто, чего мы раньше никак не могли понять.

Митрополит Антоний Сурожский

В час восстания грозный, дикий
по колено в крови гуляй,
но запомни закон великий:
русский, в русского не стреляй!..

Клеввету чужаков услышишь,
только мыслями не петляй.
Нас так мало осталось, слышишь –
русский, в русского не стреляй!

Этот лозунг простой и честный
пусть в бою утвердят стократ
и народный бунтарь безвестный,
и спецназовец, и солдат.

В испытаниях бесконечных
рода в сердце не разделяй
и не радуй врагов извечных –
русский, в русского не стреляй!

Марина Струкова

НЕ ПЛАЧЬ

*О нет, не расколдуешь сердце ты.
А.Блок*

*Не плачь. Не расколдуешь ты
ни звонкой песней, ни молитвой
мне сердце, что у той черты,
где всё почти уже забыто.*

*Где отчий край, где отчий кров
ещё зовут, ещё родимы –
но смутный впереди покров
мне приоткрыт необратимо.*

*О, там другие времена!
Другие звёзды и объятия!
И там другие стремена
ушедшие готовят братья.*

*Не расколдуешь эту высь,
мне предназначенную свыше!
Не плачь – а спой и помолись...
Я даже там тебя услышу!*

*И даже там, за той чертой,
где солнце холодно и мглисто,
ты будешь мне сиять звездой
недосягаемой и близкой.*

Геннадий Ёмкин

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ НЕВОЗВРАТНА

Время земной нашей жизни весьма важно.
Во-первых – потому, что оно коротко и неизвестно, когда кончится.
Во-вторых – потому, что оно невозвратно.
В-третьих – потому, что оно назначено для исполнения многих весьма важных дел.
Время земной нашей жизни весьма важно и потому, что оно находится в связи с нашей вечной жизнью.
Наконец, время земной нашей жизни для нас крайне важно потому, что только в настоящей жизни даётся нам Благодать Божия, а поэтому только в настоящей жизни мы можем делаться способными получить вечное спасение, постоянно пользуясь Благодатью Божией к нашему спасению.

Преподобный Вонифатий Феофаньевский (Виноградский), игумен (1785-1871)

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооруженными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68. Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru
Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antoniush.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор
и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: +7 (951) 860-40-40 (главный редактор)
+7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор)
+7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.

Подписано к печати: 19.02.2014 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.

*Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.*

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года